

Корбан И.В.

*ассистент кафедры философии,
гуманитарных дисциплин, естествознания НОУ ВПО
Международного института рынка*

КОНСТРУКТИВИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье описан конструктивизм как феномен, характерный для современного общества, доказана необходимость к конструктивному проектированию социальной реальности, указаны границы применения данного вида деятельности.

Ключевые слова: конструктивизм, постмодерн, конструирование, системный подход.

Начало XXI столетия характеризуется становлением единой цивилизации с новой шкалой общечеловеческих ценностей. Возникает вопрос о роли философско-методологической рефлексии над основаниями науки, в каких её областях формируются новые подходы, обеспечивающие сближение естественнонаучного и гуманитарного знания; каковы особенности науки начала XXI века с точки зрения её перспектив и границ научного исследования.

«Человеческая история непрерывна, но культура, порождаяемая ею и способствующая порождению новой социальной реальности, со временем трансформируется из одного типа в другой. Современный мир кардинально изменился — он предстал как взаимосвязанный, взаимозависимый, быстро развивающийся, непредсказуемый в своём развитии, породивший не имеющие аналога в истории проблемы глобального характера, а потому рискованный и опасный, находящийся на таком витке развития, когда вплотную встал вопрос о его выживании» [1].

Наука, внедрившись в социальную практику в мировом масштабе, обусловила становление нового типа создаваемой (рукотворной) реальности: конструируемой среды, «отличительными особенностями которой являются:

— технизация: экспансия технико-технологической составляющей практически во все сферы жизнедеятельности человека;

— переход к дефицитарному миру: природопотребительская практика не гарантирует жизнеподдержания и изживает себя, заменяя искусственно созданными эквивалентами (генетически модифицированная продукция, материалозаменители);

— трансформация культурного пространства: изменение ценностных приоритетов, переход на эрзац-суррогаты (массовая культура, контркультура и т.п.)» [2].

«Произошедшие к середине XX века культурные сдвиги оказались столь сильными, что высокая классика, выступающая частью канона, стала преподаваться в школах и высших учебных заведениях. В это время в обществе берёт старт постиндустриальное общество, общество массового потребления, характеризующееся высоким темпом смены типов потребления, стилистики моды, проникновением рекламы во все сферы общества и т.д. — всё это свидетельствовало о его радикальном отличии от прежнего общества, в котором модернизм выступал в качестве андеграундной силы. Эта трансформация общества, приведшая к возникновению постмодернизма, связана с появлением транснационального капитала, формальные особенности которого выражают глубинную логику развития общества, демонстрирующую исчезновение чувства истории: современное общество утрачивает способность удерживать своё прошлое в ситуациях повторяющихся изменений, аннулирующих традиции, которые сохранялись на предшествующих этапах развития — реальность трансформируется в образы, а время фрагментируется в серию повторяющихся настоящих. Таким образом, радикальные изменения в обществе не могли не породить трансформаций в культуре, одной из которых явился постмодернизм, отказывающийся от представления о философии как особой формы общественного сознания, имеющий дело с предельными основаниями человеческой деятельности, культуры и утверждающий необходимость деконструкции стандартов и привилегированных позиций в полилоге культурных форм, заменяющий представления о закономерном характере истории представлением о ней как случайными событиями, не имеющими закономерной связи и т.д. Поэтому возникает вопрос: конструктивен ли модернизм?» [3].

В данном контексте особый вес имеет конструктивизм как показатель ультраклассической (неонеклассической) культуры, которая заждется

на оформленні антропо-техно-соціокультурного комплексу. Конструктивізм, проявившись в кінці XIX — на початку XX століття в різних областях культури і мистецтва, поширився на математичне і природознавче знання, розвинувся до рівня філософії науки і в другій половині XX століття отримав розкриття в гуманітарних областях наукового знання. Конструктивізм як міждисциплінарне напрямлення набув практичне застосування в усіх областях людського знання, охопив найрізноманітніші аспекти соціального досвіду. Сучасні реалії, являючись продуктом такої життєдіяльності, імманентно пропитані пафосом конструктивізму (життя в конструйованій середі).

Ідея масового суспільства, в свою чергу, втягує перехід до дефіцитного світу. Дефіцитність чревата катастрофізмом, а тому перехід на конструктивні основи вимагає діяльності санации.

Сьогодні людина виходить на рівень єдиного загальнонаукового простору — простору ноосфери, а тому зростає потреба в консолідації наукового пошуку і його деполітизації: «В політиці «Якість» в ролі устроючої стихії недопустимо» [4], так як веде до катастрофізму і загрожує життєвипроизводству і життєпідтриманню по всьому світу. Справа в тому, що в теперішній час людина не завжди вносить в створення реальності предмет розумності і усвідомленого цілеполагання, а отже нерозумність часто викликає загострення екологічної і соціально-політичної обстановки. Загроза знищення життя в глобальному масштабі набула настільки чітких очертань, що необхідно говорити про необхідності зміни ціннісних орієнтацій і цільових установок в життєдіяльності кожного вченого.

Сьогодні людина бере майбутнє в свої руки: він сам конструює реальність і несе за це відповідальність. При цьому конструювання матеріальних і ідеально-духовних реалій має ряд адекватних меж, без яких будь-яке конструювання вироджується в волюнтаризм, произвол, хаос. Таким регулятивом в просторі конструктивної діяльності в ситуації неопределенності можуть виступати так звані фундаментальні соціальні константи — життєвипроизводственні інваріанти, життєустойливі оптимуми, характерні для матеріального, духовного, соціально-політичного срезів.

Ці константи виступають фундаментом моралі і законів, стержнем світових релігій. Без подібних імперативів соціальне існування не має достатнього основи для подальшого існування і поступального розвитку.

«Человечеству предстоит долгий, тернистый путь к этому — отказу от игр силовой политики, достижению блага, берущему «верх над тем, что ему противоположно» (Платон), утверждению мира как естественного состояния жизни» [5].

Сучасність виявляє проблему деполітизації наукового пошуку, диктує необхідність осмислення питання життєпідтримання і життєобезпечення по всій планеті. Людство чекає потрясіння, якщо воно не обуздає агресію і не буде турбуватися про конструктивну консолідацію наукових досліджень, призначених забезпечити усунення насильства як способу рішення проблеми, утвердження фундаментальних соціальних цінностей, пошук компромісів в соціально-політичній діяльності і збереження життя в перспективі очікуваних змін.

Цілесобразність конструктивного підходу в Росії Н.С. Розов обґрунтовує тим, що «... «умонастроєння» і «дух епохи» ... повинні бути усвідомлені, перетворені в принципи, цілі і завдання, забезпечені інтелектуальним інструментарієм» [6]. Сучасні і майбутні кризи (економічний, демографічний, освітній і ін.) не можуть бути подолені без переорієнтування загальної свідомості, і саме конструктивний підхід передбачається одним з найбільш оптимальних способів отримання інноваційних рішень в складившійся кон'юнктурі.

В сучасних умовах парадигма конструктивізму здатна виступати основою для отримання інноваційних рішень. Сьогодні науково-технічний прогрес вимагає не тільки часу від часу використовувати на практиці окремі результати наукових досліджень, але і створювати наукові основи технологічних інновацій, визначати механізми включення їх в загальносуспільне життя і виробництво. Значення інноваційного процесу в забезпеченні соціально-економічного розвитку Росії отримало визнання не тільки в роботах спеціалістів, але і в позиції, заявленій державними керівниками: «В комплексі пропозицій заходів інноваційної політики ... можна виділити наступні основні напрямки застосування зусиль держави: стимулювання масових інновацій по всіх секторах ... сприяння інноваційному розвитку традиційних і формуванню нових секторів економіки ... підвищення якості пропозицій інновацій...» [7]. Однак, незважаючи на державну підтримку і наявність можливостей для репрезентації нових проєктів, інноваційний рівень в Росії все ще не можна назвати високим. Чи існують шляхи розширення інноваційного потенціалу? Яка парадигма може послужити основою для його розвитку і зміцнення?

Одной из таких парадигм представляется конструктивистская, поскольку инновационной деятельности имманентно присущ конструктивный характер, так как именно конструктивность напрямую связана с получением оптимальных способов достижения поставленных целей. Неслучайно в последние десятилетия в массовое сознание проникают конструктивистские идеи и тенденции. Конструктивизм — это междисциплинарное направление, отличительными особенностями которого являются: установка на самостоятельное конструирование тех или иных материальных или идеально-духовных реалий как созданных искусственно (в противоположность возникшим стихийно); доминирующую роль в конструктивной интеллектуальной и предметной деятельности играет сам субъект, креатор.

Хотя конструктивизм как направление появился еще в трудах Гераклита, научные основания философии конструктивизма были заложены в трудах Д. Беркли, И. Канта и др., свое полное раскрытие он получил только в XX веке, проявившись как междисциплинарное течение, затрагивающее не только философию, но и математику, кибернетику, психологию, педагогику, социологию и другие сферы жизнедеятельности человека. В конструктивистских идеях XX века прослеживается тенденция к отказу от всего трансцендентного, рационально непостижимого, акцент делается непосредственно на предметность. На первый план выходит не красота и гармоничность теорий, планов и концептов, а жизнеспособность выдвигаемых проектов и новых идей. Поэтому именно конструктивное мышление и конструктивная деятельность представляются тем основанием, на котором могут выстраиваться инновационные решения.

Конструктивизм — это, в первую очередь, переворот в сознании (что-то вроде Черного квадрата Малевича или Эйфелевой Башни в Париже). Это сдвиг проблематики с объекта рассмотрения в сторону созидающего субъекта. Так, радикальный конструктивизм Э. фон Глазерсфельда базируется на положении, что любые когнитивные события происходят в опытном мире какого-либо целенаправленного сознания, и ко всему, что рассматривает сам субъект, нет другого доступа, кроме как через данные аппарата познания, а потому мы никогда не сможем оценить то, что есть в мире на самом деле. Опираясь на работы Ж. Пиаже, он вводит понятие жизнеспособности вместо адаптации, пригодности вместо соответствия. Хотя данная точка зрения и порождает проблему плюрализма «реальностей», все же этот вопрос успешно разрешается при взаимодействии с другими междисциплинарными течениями,

например, синергетикой. Видение последней таково, что субъект конструирует окружающий мир не наобум, а «ударяет по клавишам возможного»: удары по клавишам — высечение новых форм, пробуждение мира к новой и его собственной жизни, спусковой механизм для начала процессов самоорганизации. Механизм подобного самостоятельного конструирования реалий — прямой путь к появлению того, что еще никем не было создано ранее — к инновации.

Образы конструктивизма разнообразны. В социологии это социальное конструирование (П. Бергер, Т. Лукман), теория личностных конструктов Дж. Келли и др. Теория личностных конструктов основывается на философском выводе о «конструктивном альтернативизме», то есть субъект не только конструирует мир, но и обладает способностью реконструировать его, организовывать в соответствии с заданными целями. Все большую популярность конструктивизм приобретает в педагогике: «На первый план выходят задачи проведения научно-исследовательской работы, развитие широкого спектра компетенций, навыков самостоятельного получения и применения полученных знаний, решить которые посредством прежнего инструментария представляется затруднительным ... логичным представляется переход к конструктивным методам преподавания...» [8].

Не теряет своих позиций и конструктивизм в математике, он также встроен во внутреннее ядро кибернетических теоретических представлений. Данный философско-методологический подход, базирующийся на признании множественности реальностей и осуществляющий при этом реконструкцию окружающего мира, получил название «виртуалистика»: «Виртуальная реальность рассматривается: а) как концептуализация революционного уровня развития техники и технологии, позволяющая открывать и создавать новые изменения культуры и общества...; б) как развитие идеи множественности миров (возможных миров) и относительности «реального» мира» [9].

Конструктивизм как масштабное течение находит место практически во всех сферах жизнедеятельности человека, открывая новый ракурс рассмотрения уже, казалось бы, известных реалий. В то же время, при внедрении в социальную жизнь инноваций, полученных посредством методологии конструктивизма (например, внедрении естественно-математической конструктивной методологии в ткань социальной реальности) крайне необходим системный подход, который позволял бы гармонизировать все аспекты жизни человека: от технико-технологического до идеально-духовного срезов.

Литература:

1. Кочергин А.Н. Конструктивен ли постмодернизм? // Проблема конструктивности научного и философского знания: Выпуск восьмой. — Курск : Изд-во Курск. гос ун-та, 2007. — С. 61.
2. Корбан И.В. Социальная ответственность учёного в свете конструктивизма // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сб. ст. по материалам XXXIV междунар. науч.-практ. конф. № 2 (34). — Новосибирск : Изд. «СибАК», 2014. — С. 24-28.
3. Кочергин А.Н. Конструктивен ли постмодернизм? // Проблема конструктивности научного и философского знания: Выпуск восьмой. — Курск : Изд-во Курск. гос ун-та, 2007. — С. 64.
4. Корбан И.В. Деполитизация научного поиска с позиции конструктивизма // **Деполітизація наукового пошуку як основного принципу наукової взаємодії.** Міжнародна конференція, м. Кипв, 28 червня 2014 р., Центр наукових публікацій. — С. 25-26
5. Ильин В.В. Новый миллениум для России: путь в будущее. — М. : Изд-во МГУ, 2011. — 221с.
6. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. — М., 1999. — № 5. — С. 93.
7. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика // Яскевич Я.С. Философия и методология науки. Вопросы и ответы. — Минск : **Вышэйшая школа**, 2007. — С. 465.
8. Кочергин А.Н. Проблема конструктивности выделения специфики гуманитарного познания / А.Н. Кочергин // Проблема конструктивности научного и философского знания : Сборник статей: Выпуск пятнадцатый. — Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. — С. 17-18.

Корбан І.В. Конструктивізм як феномен сучасного суспільства. — Стаття.

Анотація. В статті описаний конструктивізм як феномен, характерний для сучасного суспільства, доведено необхідність **конструктивного проектування** соціальної реальності, вказані межі застосування даного виду діяльності.

Ключові слова: конструктивізм, постмодерн, конструювання, системний підхід.

Corban I.V. Konstruktivism as a Phenomenon of Modern Society. —The Article.

Summary. Stand described constructivism as a phenomenon characteristic of modern society, we have proved the need for a constructive design of social reality, identifies the boundaries of the application of this type of activity.

Keywords: constructivism, postmodernism, design, system approach.